

Г. М. РЕЗНИК,

заведующий кафедрой адвокатуры Академического правового университета при Институте государства и права РАН, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Общественной палаты РФ, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ — ОСНОВА МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В мире существует несколько крупных, устоявших за долгие века и доживших до наших дней цивилизаций. Наиболее точной представляется их классификация на средиземноморскую и индийско-тихоокеанскую (Г. С. Померанц). Средиземноморская группа в начале нашей эры была представлена двумя ветвями христианства: западной и восточной. Западный (европейский) архетип, философские корни которого уходили в Афины к Платону и Аристотелю, а религиозно-моральные — к Ветхому Завету, за последние 500 лет пространственно расширился и охватил США, Канаду и Австралию. На месте рухнувшей Византии постепенно утвердился ислам. В индийско-тихоокеанском регионе сложились две цивилизации: индийская и китайская. При всем отличии ислама от христианства оно меньше, чем разница между исламом и индийской или китайской цивилизацией, разместившимися вместе с ним в Азии.

Монотеизм ислама рожден Ветхим Заветом, что позволяет расценить воинственный фундаментализм как раковую опухоль на теле религии. В то же время нельзя не признать, что мусульманство наиболее подходит для радикальных интерпретаций.

В каждой субглобальной цивилизации существует примерно один и тот же набор ценностей: личность с ее благами и свободой, общество, нация, государство. «Физиономию» цивилизации определяет порядок их расположения, поэтому только западную цивилизацию можно расценить как персоноцентристскую, основанную на идее свободы человека и личной ответственности за свои поступки. Для остальных субглобальных цивилизаций характерен системоцентризм (А. В. Оболонский), когда человек — не высшая точка, «мерило всех вещей», но нечто вспомогательное, способное принести большую или меньшую пользу для достижения неких надличностных целей, государственных или национальных интересов. Так, особый тип индийской цивилизации определило господство индуизма в стране с вековой экономической и национальной раздробленностью, замкнутостью общин. И хотя сейчас Индия вследствие векового влияния Великобритании является собой пример страны с приверженностью элиты общества демократическим принципам и действительно независимой судебной властью, масштабные проблемы межобщинной напряженности, бед-

ности и неграмотности продолжают детерминировать обезличенность человека, безусловную власть над ним общин, касты.

Что касается России, то ее нельзя отнести ни к какому определенному типу культуры. Страна развивалась на перекрестке субглобальных цивилизаций и испытала глубокое влияние, по крайней мере, трех. Одно влияние ломало другое, но не могло его совсем сломать, в результате «возник своего рода приор из разных сортов теста» (Г. С. Померанц).

Выдающиеся сыны России (Чаадаев, Достоевский, Толстой, Бердяев, Синявский) отмечали, что у нас так и не выработалась устойчивая национальная культурная форма. В то же время, как замечательно сформулировал Синявский: «Россия — страна святого духа, способного наполнить любую форму».

Тенденция глобализации зародилась в мире давно. Этот процесс сложно развивается в разных измерениях: духовном, торговом, экономическом, финансовом. Резкое ускорение процессу глобализации на нынешнем этапе придают научно-технические достижения: формируется единое информационное и рыночное пространство, складываются предпосылки к созданию открытого мирового сообщества с универсальными ценностями.

Важнейшая сторона глобализации — правовая. Западная цивилизация формировалась не только на учениях античности и заповедях христианства, но и на идеи римского права — единого права для всех. Именно эта идея объединила усилия народов по созданию Организации Объединенных Наций, одной из целей которой стало осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Через международно-правовые акты — Хартию прав человека ООН, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Американскую конвенцию о правах человека, Африканскую хартию прав человека и народов и другие — основные права человека приобрели универсальность, они не даруются государством индивиду, а признаются в качестве естественных, принадлежащих каждому в силу рождения. Именно на основе таких ценностей, как права человека и государство, основанное на праве, ныне начинает происходить стирание границ между

субглобальными цивилизациями. С переменным успехом вестернизация распространяется на некоторые страны Латинской Америки и Африки, адаптируются к ценностям европейской цивилизации традиционные восточные общества (Япония, Южная Корея, Индонезия, Индия, Китай).

Хочется верить, что современная Россия — страна с вековыми системоцентристскими, антиперсоналистическими традициями, оказавшись на развалинах тоталитарного режима, окончательно сделала свой выбор. Принята либеральная конституция, основанная на идее естественных и неотчуждаемых прав человека, провозгласившая Россию правовым государством. Россия вошла в Совет Европы, ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, признала в качестве источника отечественного права решения Европейского суда по правам человека. Магистральное движение России — вместе с передовыми странами Запада, а не поиски особого русского (евразийского) пути.

Основные права человека универсальны. Они суть нормативная форма взаимодействия индивида и власти в правовом государстве. Исторический опыт неумолим: отрижение универсальности прав человека во имя клас-

совых, национальных, религиозных, самобытно-культурных интересов всегда до основания разрушало право, приводя в итоге к деспотии и репрессиям. Нельзя смешивать сферы права и морали, ставить необходимость защищать права конкретного человека в зависимость от нравственной оценки его поведения. Принципы универсальности прав человека, равенства людей в своем достоинстве не ведут к отрицанию национальной самобытности, культурно-цивилизационного многообразия мира (лучший пример тому — Япония). Опасность для нашей страны в другом: эксплуатация мифа об СССР — могучей, процветающей державе, «где так вольно дышал человек», погубленной вражескими происками, имперская ностальгия, параноидальная убежденность в том, что окружающий мир и, прежде всего, Запад жаждет распада России.

Нельзя требовать от права больше, чем оно может дать. Право не в состоянии гарантировать ни преобладания в обществе добрых нравов, ни успешности либеральных реформ. Но именно право, закрепляя свободу личности в неразрывной связи с ответственностью за свои поступки, создает основу для воспитания молодого поколения и формированияластной элиты.